

Кто не был – тот будет,

На праздничной поверке, посвященной 23 Февраля,

Юрий ЛЕБЕДЕВ,
капитан
первого ранга
в запасе

Откуда у парня, рожденного в лесном сибирском краю, выросшего в киргизских степях, такая безудержная любовь к морю? Капитан первого ранга в отставке Юрий Васильевич Лебедев считает это заслугой наших коллег-журналистов. В советское время выходил журнал «Костер», а приложением к нему – «Морская газета».

– Черно-белая, но настолько интересная, что по окончании школы мы, шестеро парней из города Ош, отправились в Севастополь поступать в Высшее военно-морское инженерно-техническое училище, – вспоминает Юрий Васильевич. – Конечно, мальчишкой не о дисциплине я мечтал, не особо задумывался о специальности, влекли романтика, возможность поглядеть мир.

Из шестерых «прорваться к морю» удалось только ему. Правда, мечтал о надводном флоте, а попал в подводный. Написал родителям письмо, в котором поделился радостью, что поступил, что

будет подводником. Родители его восторга не разделили, но Юрий об этом узнал значительно позже: «Я успел и в зимний отпуск съездить, и тут только приносят мне в уже пожелтевшем конверте письмо от отца, в котором он на 40 страницах убеждает меня, что не надо поступать в это училище. Письмо опоздало. К тому же мне все очень понравилось: и физические нагрузки, и напряженная учеба. Да, не было рядом родителей, но был коллектив таких же, как я, увлеченных романтикой моря парней. Вместе учились, вместе бедокурили, списывали, сдавали экзамены. Словом, как у всех. Но это была КОМАНДА!»

Они до сих пор переписываются, очень тепло вспоминают те годы.

Окончив в 1978 году училище, Лебедев был распределен на Камчатку. А в 1980 году в составе сформированного экипажа отправился в Северодвинск принимать новенький ракетный крейсер стратегического назначения К-433. Два года пробыли на Северном флоте, а в 1983-м вернулись в родную гавань – на Камчатку. Этот суровый край на 18 лет стал Лебедеву родным домом. Сюда он привез молодую жену Людмилу, с которой познакомился во время отпуска в Крыму, здесь родились его сыновья.

За плечами каперанга Лебедева десять выходов на боевое дежурство, в общей сложности три года под водой. «Всякое было – и пожары, и радиационная авария, и вода поступала в отсеки, – вспоминает ветеран подразделение особого риска. – С проблемами приходилось справляться одновременно с выполнением поставленной главнокомандующим задачи».

Шли годы, карьера сложилась успешно – с корабля Юрий Лебедев ушел в должности командира боевой части №5. Это традиционно

самая большая часть, отвечает за корпус корабля, его живучесть, всю энергетику и ход. Несколькими лет служил в штабе флотилии, а потом перевелся в учебный центр, где передавал свои знания и богатый опыт экипажам кораблей. А когда всего достиг, внял многолетним уговорам жены-южанки, и в 2000 году семья Лебедевых, покинув Камчатку, полетела на юг, в Волгодонск, на постоянное местожительство. И как не согласиться – 18 лет на Камчатке, где восемь месяцев зима, в отпуск полететь на юг – тоже непросто: военный ИЛ 75, мест сидячих очень мало, поэтому приходилось стоять. До Москвы лететь девять часов.

Уважение к армейской службе Лебедеву удалось привить и своим детям. Правда, кадровым офицером стал только младший сын Денис. В свое время он вопреки воле родителей принял решение поступать в военно-космическую академию. Словом, спустя много лет история повторилась – письмо на 40 страницах Денис не получал, но отец как мог отговаривал, предлагал пойти по уже проторенному пути – на флот. Сын был неумолим – его влекла космическая тема. Родителям пришлось уступить, и сегодня они гордятся этим по-настоящему мужским поступком младшего сына. Сейчас Денис Лебедев служит на космодроме в Плисецке.

– А знаете, ведь я опасался уходить на гражданку, – говорит Юрий Васильевич. – После стольких лет службы в армии, что я буду там делать? Но решение принято, и я к этому переходу готовился. В результате вполне успешно влился в коллектив Ростовской атомной станции, в общественно-политическую жизнь Волгодонска. И во многом благодаря именно армейской закалке. И потом, если бы сегодня у меня была возможность начинать жизнь заново, я прожил бы ее также.

Алексей БОРОДИН,
рядовой

На службу Алексей Бородин шел с большим желанием – его поколение ни минуты не сомневалось в том, что настоящий мужчина обязательно должен пройти службу в армии. Возможно, не последнюю роль сыграло и то, что все его ближайшие родственники-мужчины были военными, и ему эта среда была хорошо знакома и близка.

На момент призыва Бородин был строителем и потому сам попросился в строительные войска, чем изрядно удивил военкома: парень очень много времени проводил в различных кружках ДОСААФ, освоил многие досаафовские специальности и вполне мог выбирать любой род войск. Но он пошел в стройбат и никогда об этом не пожалел.

Служил в Казани, где строили дома для офицеров, шахту, казарму для курсантов военного училища. Так что время службы для него прошло с максимальной пользой – приобрел немалый профессиональный опыт.

Но главное все же было в другом. Армия дала еще и богатый жизненный опыт – научила жить в коллективе, общаться, выстраивать отношения, отделять главное от второстепенного. Дала возможность понять: окружающие будут уважать тебя только в том случае, если ты что-то из себя представляешь.

А еще армия научила настоящей мужской дружбе, умению преодолевать трудности, верить в себя и друзей. Когда-то говорили: армия превращает мальчишек в мужчин. Чистая правда! Алексей уходил служить зеленым юнцом, а вернулся через два года сложившимся взрослым человеком с четкими жизненными ориентирами и пониманием того, что считать в этой жизни действительно важным.

Со времени его службы прошла уже целая жизнь – больше сорока лет, а Алексей Бородин до сих пор помнит едва ли не каждый свой армейский день. И вспоминает это время и людей, с которыми довелось два года жить бок о бок, с большой теплотой и благодарностью.

Нынешним мальчишкам, только собирающимся идти служить, он говорит: армия – дело необходимое и полезное. Смело отправляйтесь на службу и через год сами себя не узнаете – возмужаете и повзрослеете. А всем, кто когда-либо носил погоны, в День защитника Отечества желает здоровья, удачи во всех начинаниях и способности хранить армейскую дружбу много-много лет.

Дмитрий КУДРЯШОВ,
рядовой

Вполне взрослым, сформировавшимся человеком проходил срочную службу в армии Дмитрий Кудряшов. Окончив в 23 года университет, сразу после защиты дипломной работы приехал домой, собрал вещи и тем же вечером отправился на призывной пункт.

Служил в 2008-2009 годах во внутренних войсках. В 22-ой отдельной бригаде особого назначения «Кобра», которая базировалась в городе Калач-на-Дону. Его часть выполняла боевые операции в «горячих» точках на Северном Кавказе. К 2008 году активные действия завершились, и, по его словам, Дмитрий служил как все.

Жесткая дисциплина, ранние подъемы, физические нагрузки для него, к тому времени мастера спорта по боксу, были не в новинку. На гражданке команды отдавал тренер, на службе – командир. В армии Дмитрий продолжал тренироваться, участвовать в соревнованиях. После того как Кудряшов был признан лучшим бойцом Чемпионата регионального командования по рукопашному бою, его перевели в воинскую часть, осуществляющую охрану Ростовской атомной станции. Ходил в наряды, стоял на вышке, по службе никогда не было проблем. Интересоваться у мастера спорта по боксу и рукопашному бою, довелось ли ему испытывать на себе неуставные отношения, было смешно. Но все же спросила. Оказывается, «было всякое, но я человек неконфликтный, умел пресекать попытки и без применения силы». Демобилизовавшись, Дмитрий Кудряшов остался работать в службе безопасности РоАЭС. А о его дальнейшей спортивной карьере слышаны все любители бокса и рукопашного боя.

Дмитрий Кудряшов приверженец того, что отслужить в армии надо обязательно. Молодым ребятам, которым служба еще только предстоит, советует как следует к ней готовиться. Утром – на турники, на пробежку, чтобы привыкнуть к физическим нагрузкам. «Не надо бояться. К тому же помните, чтобы у мужчины удачно сложилась карьера, ему обязательно нужен военный билет. Это как пропуск туда, куда неслужившим вход запрещен», – делится опытом Дмитрий Александрович.

Виктор ДОРОХОВ,
старший
лейтенант
медицинской
службы

В августе 1976 года их, студентов-шестикурсников Ростовского государственного медицинского института, отправили на военные сборы. Поскольку кафедра была военно-морская, то и на сборы поехали на флот – Черноморский.

Виктор Дорохов вдвоем с приятелем были откомандированы на большой противолодочный корабль (БПК) «Керчь» – современной и прекрасно оснащенный по тем временам. Время сборов совпало с проведением больших военно-морских учений, так что, можно сказать, они попали в условия, максимально приближенные к боевым.

На БПК «Керчь» нес службу большой экипаж – около 400 человек, и на тот месяц, что длились сборы, ребята стали частью этой слаженной команды. Их непосредственным начальником был капитан медицинской службы, ему помогали фельдшер и санитар. Два почти уже настоящих доктора включились в работу.

А работы было много – у матросов, которые в то время еще служили по три года и в соответствии с тогдашним регламентом были постоянно обуты в тяжелые ботин-

ки, случались различные травмы стопы. Приходилось эти травмы лечить, в том числе и хирургическим путем. А когда после такой операции парни, обутые теперь уже в шлепанцы-«вьетнамки» (ничего другого обути они просто не могли), скользили и падали на крутых корабельных трапах, лечить приходилось уже новые травмы. Так что практика была богатая.

Дорохову очень повезло, что попал на корабль во время учений. На всю жизнь остались очень яркие впечатления: его корабль – мощный, современный, прекрасно вооруженный, огромный флагман «Ленинград», способный нести на борту самолеты вертикального взлета и вертолеты. На нем находился во время учений командующий Черноморским флотом. Стрельбы по целям, глубинные бомбы... Но главное, конечно, люди. И офицеры, и

матросы, которые достойно несли нелегкую службу.

А еще запомнилось, что в то время Севастопольская бухта была буквально забита военными кораблями. В прошлом году Дорохову довелось побывать в Крыму – кораблей стало значительно меньше.

Те, кому пришлось служить в армии, часто говорят об особенной армейской дружбе. Виктор Иванович считает, что на флоте эта дружба особенно сильна, и отношения между людьми здесь тоже особенные. Экипаж военного корабля – это, по сути, одна семья, находящаяся в течение трех лет в ограниченном пространстве и решающая подчас очень сложные задачи. И там, действительно, важно участие каждого, и только общими усилиями можно эти задачи решить. Ответственность огромная, и без уверенности в тех, кто рядом, ничего не получится.

– И что бы ни происходило в нашей жизни, как бы ни менялись условия, а Родина остается Родиной. Значит, и профессия ее защитника никто не отменяет, – говорит Дорохов. – А Родина для каждого из нас – это город, в котором живешь, это мама, друзья, любимые и близкие. Это – ценности непреходящие, и они всегда нуждаются в защите. А служба в армии была и остается одной из самых почетных обязанностей мужчины. И потому хочу пожелать молодым ребятам, готовящимся исполнить свой воинский долг, успешной службы, надежных друзей и благополучного возвращения домой.

КТО БЫЛ – НЕ ЗАБУДЕТ

депутаты городской Думы, отдавшие свой долг Отечеству

**Петр
ГОРЧАНЮК,
капитан**

«Армия – настоящая школа жизни!» Для Петра Петровича Горчанюка это не просто сентенция, а твердое убеждение, подтвержденное личным опытом.

В ряды Советской армии он был призван в 1974 году. Как и все его сверстники в то время, службу воспринял как почетную обязанность. И это не для красного словца, а так чувствовал, так был воспитан. Более того, после окончания школы предпринял попытку поступить в Киевское высшее военно-морское политическое училище. Видел себя кадровым офицером. Но на экзамене по его любимой математике, которую знал на отлично, вдруг забыл, как строится график функции (Петр

Петрович до сих пор досконально помнит и саму эту злосчастную функцию, и как она строится – цитировал во время интервью! – прим. автора). Получил четверку, дошел до двери аудитории и тут все вспомнил! Но было поздно... Мама потом призналась сыну, что тайком молилась о том, чтобы он не поступил, считала профессию очень опасной.

И вот – учебный полк в Подмосковье, в котором Горчанюк постигал основы радиосвязи. Как и все призывники проходил адаптацию. Другой ритм жизни, другие требования, далеко от родных. «Через несколько недель после прибытия в учебку отправляли в запас уже отслуживших ребят, – рассказывает Петр Петрович. – Весь полк построили на плацу, зачитали приказ, и под марш «Прощание славянки» парни ушли... Помню, вернулся я в опустевшую казарму, и так грустно стало, прямо до слез... Не ребят жалко, а себя – еще так долго ждать, когда «славянка» прозвучит для меня! Но потом привык. Учеба, служба, товарищи – жизнь вошла в свою колею».

Через полгода, пройдя школу радиста, Петр Горчанюк продолжил службу в батальоне связи в Львовской области. Сначала попал во взвод охраны, а потом уже служил как связист. Новый 1975 год встречал на боевом посту – как раз с 23 до часа выпало охранять объект. Быстро годы службы промелькнули... И вот уже демобилизуются сержант Горчанюк и его товарищи.

– Да, порой тяжело было, в чем-то приходилось себя ломать, но вот вышли мы за ворота казармы, а на душе тоска – жаль оставлять друзей. Хотя готовились – и альбомы дембельские делали, и форму обшивали... Кстати, креп-

че и честнее армейской дружбы ничего не найти. С некоторыми мы до сих пор переписываемся, общаемся. – вспоминает Петр Петрович.

На вопрос о неуставных отношениях Горчанюк ответил просто: «В показательном учебном полку это было категорически запрещено. В батальоне попытки были, но я дал отпор. А дальше уже большую роль играет умение находить с людьми общий язык. У меня получалось».

Сравнивая службу ребят своего поколения и службу современных призывников, Петр Горчанюк уверен, что нынешним служить намного легче. «Нам приходилось выполнять большой объем задач, и они были сложнее. Сегодняшняя армия в основном состоит из контрактников, на которых, собственно, и возлагаются теперь все эти сложные задачи... Да и один год это не два...»

Ну а подрастающему поколению защитников Родины Петр Петрович советует:

– Надо обязательно пройти армейскую школу. Не бояться. Возможно, и сейчас где-то есть неуставные отношения, но с этим легко (и даже чаще, чем в армии) можно встретиться и на гражданке. А служба из мальчишек делает настоящих мужчин. Голову «ставит» на место. Честно сказать, я в армию ушел не совсем пай-мальчиком. Но именно здесь поменял свое отношение к жизни, вступил в партию. Решил – поеду на какую-нибудь великую стройку. Думал – на БАМ, но выпало строить Атоммаш. Армейская закалка не подвела, всегда помогала мне в трудные минуты жизни.

**Александр
БУШНЕВ,
лейтенант**

Александр Бушнев, в отличие от большинства призывников, в армию попал, уже имея определенный жизненный опыт. К моменту своего призыва – а случилось это в ноябре 1984 года – он успел отучиться в волгодонском НПИ, устроиться на работу на строящуюся Ростовскую АЭС и даже жениться. Однако по тем временам ничего из этого не давало ему возможности уклониться от выполнения воинского долга, да и мысли такой, видимо, у парня не возникало.

Служить Александру пришлось в Южной группе войск в Венгрии. Но сначала отправился на полгода в венгерский город Дебрецен – там располагался учебный полк, в котором молодые солдаты постигали азы профессии танкиста. По окончании учебки его ждала воинская часть в городе Кишкунхалаш – гвардейский танковый полк Южной группы войск.

– Мы располагались неподалеку сразу от трех границ, – вспоминает Александр Анатольевич. – Дальше на запад – капиталистическая Австрия, за ней – Западная Германия. Наша группа войск была форпостом – первым рубежом – обороны страны на западе, так что у нас были свои директивы на случай вероятного военного конфликта... А в остальном это была обычная воинская часть. Правда, дисциплина была строже, да увольнительных в город давали мало – все-таки за граница.

Часть была многонациональной – служили в ней и армяне, и чеченцы, и украинцы, и молдаване... Все дружили и даже не знали, что такое дедовщина и национализм. Вместе играли в футбол, бегали кросс – вообще, по воспоминаниям Александра Анатольевича, физической подготовке в их части уделяли больше внимания. К сожалению, связей с армейскими друзьями не осталось – политические перипетии разбросали по разным концам бывшего СССР.

Высшее образование Александру Бушневу в армии пригодилось. Служить в часть он пришел рядовым, затем стал командиром экипажа в звании гвардии сержанта, а ближе к концу службы окончил двухмесячные курсы офицеров запаса – для них требовалось высшее образование.

– Демобилизовался я 18 апреля 1986 года с зеленым военным билетом – в звании лейтенанта запаса, – рассказывает Александр Бушнев. – Пока был в армии, родился мой сын, и я первый раз увидел его, когда ему исполнился год и один месяц. Однако о проведенном в армии времени ничуть не жалею. Армия научила меня очень многому из того, что впоследствии пригодилось в жизни: преодолевать трудности, ценить время, терпеть разлуку...

**Сергей
ШЕРСТЮК,
ефрейтор**

Три года жизни, даже больше – 39 месяцев, Сергей Леонидович Шерстюк отдал службе в рядах Советской армии. Служил в радиотехнических войсках с 1963 по 1966 год. Сначала три месяца постигал азы воинской специальности в Еланских лагерях на Урале, потом продолжил службу в Венгрии.

«Служба за границей – это особая строгая дисциплина, у нас почти никогда не было увольнительных. А если и отпускали, то обязательно группами, под присмотром офицера, чаще всего это были какие-то официальные мероприятия, – вспоминает Сергей Леонидович. – Тяжело было – совершенно закрытая жизнь».

Но признает, что скучать не приходилось – ни минуты свободной, постоянно чем-то занят. «Дедовщина? Была, но в доброжелательной форме, без перекосов, за этим строго следил офицерский состав, – рассказывает Шерстюк. – К тому же все парни были отличные, нас до сих пор связывает крепкая дружба, частенько созваниваемся».

Об отцах-командирах вспоминает без особой теплоты, шутит, что, как известно, хороших начальников не бывает. Но с высоты прожитых лет понимает, что они тогда все делали правильно, честно выполняя свой долг.

Ефрейтор Шерстюк был начальником передвижной радиостанции, радистом первого класса, отличником боевой и политической подготовки. Уже тогда понимал, что если взялся за дело, то выполнять его надо достойно. Участвуя в учениях, объехал всю Венгрию, но мечтал о возвращении на Родину.

– Думаю, если хочешь стать настоящим мужчиной, надо служить, – говорит Сергей Леонидович. – Это бодрит, дисциплинирует. Каждый день перед тобой ставят новые задачи, и ты должен их преодолевать! Это меняет характер, ты растешь в этом преодолении».

А относительно 23 Февраля считает: «Праздник полезный, с какой стороны ни посмотри. С одной – для всех, кто причастен, это повод вспомнить, пообщаться с сослуживцами. С другой стороны – тем, кто отлынивал, не служил – в укор».

**Алексей
БРЕЖНЕВ,
старший сержант
внутренних войск**

Алексею Александровичу Брежневу довелось служить во времена всеобщей неопределенности, в период развала СССР. Тогда, в 1989 году, много было рассказов о неуставных отношениях в армии, они вызывали вполне понятные опасения, некоторые пытались избежать срочной службы. Алексей для себя решил: «Надо, значит, надо! Чего себя запугивать? Делай что должно и будь что будет!». К тому же заранее готовился к этому этапу в своей жизни как морально, так и физически – занимался рукопашным боем.

Когда были призваны его одногодки, Брежнев учился в институте, но через полгода понял, что ошибся в выборе профессии, бросил учебу и ушел в армию. Несмотря на то, что на призывном пункте говорили, что новобранцев отправят в пограничные войска, служить Брежневу выпало во внутренних войсках. Первые полгода сержантская учеба. Учебный полк дислоцировался в Тбилиси. Тогда уже в городе были массовые волнения, демонстрации, вызванные грузино-абхазскими противоре-

чиями. Новобранцам были запрещены увольнения, порой физзарядкой приходилось заниматься в ночное время, чтобы не допустить провокаций.

Следующие полтора года службы прошли в Пятигорске, в судебно-следственном батальоне. Вопреки опасениям Алексею служба понравилась, ни о каких неуставных отношениях в его батальоне и речи не было. «Все дни и годы службы прошли для меня с пользой. Горжусь тем, что не при штабе писарем служил, и не в каптерке штаны просиживал. Ночные стрельбы, учения, марш-броски в полном боевом снаряжении, – рассказывает Алексей Александрович. – Особенно запомнился 40-километровый марш-бросок в Тбилиси – через горный хребет, до войскового стрельбища. Такие нагрузки поневоле научат преодолевать

себя. В соревнованиях участвовал. Помню, занял третье место по Северо-Кавказскому управлению внутренних войск по стрельбе».

Благодаря службе много поехал по стране. Нас отправляли на поимку особо опасных преступников, мы сопровождали вагоны с осужденными. Честно говоря, сначала было страшно – заходишь в вагон, а там 100 преступников, и всего восемь нас. Понятно, что по вагону они не разгуливали, но все равно ощущение не из приятных».

С молодых лет Брежнева отличала активная гражданская позиция. Он и в армии стал комсоргом полка. Был на хорошем счету, с отличием окончил сержантскую школу. Службу окончил старшим сержантом. «Яркая и интересная», – так он характеризует свою армейскую жизнь. По сравнению с гражданской «это просто какая-то параллельная реальность, о которой с теплотой вспоминают все, кто служил».

Отец четверых детей, двое из которых – мальчики, Алексей Брежнев утверждает, что в свое время они тоже пойдут служить, как все. «Служить надо для развития себя как мужчины. Конечно, получаешь определенные навыки в воинской специальности, но главное – становление характера. Помню себя после полугода службы. Совсем другой человек – тверже, проще в рассуждениях. Требовательнее к себе, дисциплинированнее».

Кто не был – тот будет, кто был – не забудет

На праздничной поверке,
посвященной 23 Февраля,
депутаты городской Думы,
отдавшие свой долг Отечеству

Георгий КОВАЛЕВСКИЙ,
сержант

Георгия Андреевича Ковалевского военным премудростям учила «царица полей» пехота. С 1991 по 1993 год служил он в мотострелковом полку, дислоцированном в военном городке Тоцкое-4, что в Оренбургской области. Ему посчастливилось служить вместе со своими земляками. В то время очень интенсивно развивалось казачество на Дону, и было принято решение отправить на службу в Тоцкое-4 сразу сто человек из Волгодонска. Ковалевский попал в эту казачью сотню, из которой было сформировано две роты. С дедовщиной в армии не сталкивался. Офицеры и сержанты (старослужащие) по-настоящему выполняли свою работу.

Вспомнил Георгий Андреевич и несколько интересных фактов из своей службы. Как правило, солдат лишь один раз присягает на верность Родине. Но именно его призыву пришлось трижды (!) принимать присягу. Сначала – СССР, потом – СНГ, в третий раз уже присягали на верность Российской Федерации. По словам Ковалевского, многочисленные повторы не умилили в его глазах значимости момента, определенный трепет, патриотизм он испытывал.

И, конечно, особенно запал в память период, когда в составе миротворческих сил их полк принимал участие в военных действиях в Приднестровье. «Собственно, нам пришлось несложно – мы вошли туда через три-четыре дня после того, как все успокоил прославленный командующий 14-й гвардейской общероссийской армией генерал Александр Лебедь. Когда мы входили в Бендеры, первое впечатление – здания в пробоинах от снарядов, в основном, детские сады, школы, больницы... А люди как нас встречали! Со слезами на глазах, с хлебом и солью, впечатление было такое, словно попал в май 1945 года или смотришь документальный фильм о Победе советских войск над фашистской Германией... Мы патрулировали город в составе комендантской роты».

После армии у Ковалевского осталось четкое понимание, что каждый молодой человек должен пройти службу в рядах Вооруженных Сил. Что для юноши это важный, причем положительный, шаг в процессе становления его воином, защитником. Причем не теоретически, а по-настоящему, в реальной жизни. Армия в лучшую сторону изменила и характер самого Георгия. С одной стороны, он стал жестче, с другой – терпимее. А главное, понимает, когда следует проявлять эти качества своего характера. Все важные, судьбоносные для него решения Георгий Андреевич принял уже после службы, и решения эти были верными. Армия подарила ему много добрых друзей, а, учитывая, что служил Ковалевский с земляками, то довольно тесная дружба поддерживается между ними и по сей день.

Современную профессиональную, опирающуюся на контрактников армию приветствует. Считает, что военная техника становится все сложнее, требует более серьезной профессиональной подготовки. Да и солдат-срочник сейчас более защищен наличием опытных военных, служащих по контракту.

Собственного сына служить отправит, хотя, конечно, как каждый родитель с волнением будет ожидать этого события. Главное, чтобы он был правильно подготовлен к службе. Один его племянник окончил Саратовское военное училище. Сегодня у него высокая зарплата, хорошее социальное обеспечение, он служит уверенно и спокойно. Другой племянник учится в Ростовском медицинском университете. Планирует для себя карьеру военного хирурга. «Судя по выбору сегодняшней молодежи, правительство нашей страны правильно выстраивает политику в отношении военнослужащих», – делает вывод Ковалевский и советует призывникам не бояться службы, во всем оставаться мужчинами.

Виталий ЦУКАНОВ,
старшина

Гордится, что служил Отечеству. У него даже в мыслях не возникало «откосить» от армии: в семье, где защитниками Отечества были отец и деды, разговоров таких не велось.

Выпало служить в 1987-1990 годах, когда в завершающую стадию вступала война в Афганистане. Там гибли его ровесники, но, несмотря на это, призывники стремились попасть в эту «горячую» точку. И Цуканов не был исключением. Не знает, патриотизм ли это или юношеский максимализм, но порыв был искренним. Тогда в Афган уже отправляли служить ограниченное количество, и он туда не попал. Направили в ракетные войска. Сначала полгода находился в учебной части в Новочеркасске, а затем полтора года служил в Краснодаре.

Мама пирожки и забота родителей новобранцу Цуканову теперь только снились – их заменил голос ротного: «подъем!», быстро одеться и заправить постель. А окончательно проснуться помогала зарядка. Это сначала было непривычно, а потом все вошло в ритм. Виталию очень помогло то, что с детства занимался спортом: висеть «сосиской» на турнике не пришлось, да и марш-броски не выматывали из сил. А вот тем, кто на

В ноябре 1988 года после окончания педагогического училища Игорь Владимирович Батлуков был призван в армию. Молодой учитель физкультуры с осторожностью относился к перспективе срочной службы, как, впрочем, ко всему новому, еще неизведанному. Да и время было неспокойное – СССР доживал последние годы. Попал Батлуков в пограничные войска. Служил в Мегринском сто двадцать седьмом пограничном отряде Краснознаменного Закавказского пограничного округа, воинской части 2393. Сначала в учебном пункте его обучили специальности пограничник-прожекторист, хотя впоследствии попал на заставу, в которой прожектора не было.

Пока ехали на поезде до места дислокации отряда, проезжали через Баку. В городе стояли танки. Карабахский конфликт был в самом разгаре. Как раз в то время, когда поезд с новобранцами проходил через Баку, националисты пытались захватить вокзал. Вчерашние мальчишки вдруг оказались свидетелями первого межнационального кризиса в СССР периода перестройки. Наверное, ничто так не

гражданке спорт игнорировал, и насмешки пришлось терпеть, и изрядно попотеть, чтобы мускулы накачать.

Очень много рассказывают о дедовщине в армии, но Цуканов говорит честно – за время службы такого не встречал: и когда был рядовым, и когда старшиной стал. Возможно, потому что ракетные войска – особенные части, где дисциплина солдат и ответственность командиров на первом месте. Конечно, были и курьезные случаи, но все в рамках соблюдения устава. Помнит, как в качестве начальника караула вместе с нарядом проверяли посты. На одном из них увидели спящего караульного – уснул парень, опершись на штык оружия. Конечно, можно было и подшутить, и испугать солдата. Но все

Игорь БАТЛУКОВ,
старший сержант

учит дисциплине, как прямая угроза жизни. Ребята беспрекословно и точно выполняли все команды своих офицеров.

В Мегри, куда прибыл эшелон, было намного спокойнее. Игорь служил на 14-й пограничной заставе. Как правило, горная застава это не очень большой коллектив, есть определенные традиции, среди которых – уважительное отношение к старослужащим, но без перебор, в пределах нормы. Все, что необходимо, делали по очереди. И дрова колотить, и стирать, и хлеб печь умел каждый солдат, любой национальности. Попытки «откосить» от работы строго пресекались. Но главное – патрулирование государственной границы. Это очень большая ответственность. Требуется особое внимание и бдительности. Одно только месторасположение заставы может ярко охарактеризовать те риски, которыми в те годы сопровождалась служба. ПЗ 14 находилась на границе территорий конфликтующих Армении и Азербайджана, а охраняемая государственная граница – с Республикой Иран.

Игорь Батлуков служил на совесть. Первым среди ребят своего призыва был назначен старшим пограничного наряда. Это высокое доверие. И он его оправдал. Благодаря бдительности Батлукова была предотвращена попытка перехода нарушителем государственной границы. В качестве поощрения дали отпускной лист. К Новому году должен был поехать домой, но не получилось. Как раз в декабре 1989 года, когда старослужащие уже демобилизовались, а новое пополнение еще не прибыло, исламисты предприняли попытку захватить заставу и нарушить сигнализационную систему. Их целью был массовый переход через границу.

Метод захвата использовали варварский – впереди себя гнали женщин и детей, сами с оружием шли за ними. Несмотря на то, что штаб заставы был очень мал, но и этими силами удалось предотвратить переход – сумели убедить нарушителей отказаться от своей затеи. В конце января заставу укрепили, перебросив туда часть морских пограничников, которые служили на Амуре. Их черная форма произвела особое впечатление на местное население. Почему-то считали, что эти военные имеют более широкие полномочия и с ними шутки плохи.

Воспользоваться своим отпускным листом Батлуков смог только в марте, чем несказанно порадовал маму в канун Международного женского дня. Пока он был в отпуске, пришел приказ о присвоении ему звания младший сержант за проявленные в декабре стойкость и мужество. А чуть позже, 28 мая, ко Дню пограничника досрочно присвоили звание сержанта.

В октябре 1990 года Игорь Владимирович вступил в партию. Получить партбилет надо было в отряде, который располагался на территории Армении, а его погранзастава № 14 – на территории Азербайджана. Угрожая оружием, поезд, в котором ехали люди разных национальностей, в том числе сержант Батлуков с несколькими товарищами с других застав, остановила где-то в чистом поле группа армян. Они объявили, что эшелон захвачен, а все пассажиры – заложники. Делать нечего, уже имеющий некоторый опыт общения с таким контингентом людей Батлуков отправился выяснять обстановку. Безоружный, но в парадной форме. А пограничников армяне уважали. Конфликтовать с

прекрасно понимали, что спросонья мог натворить караульный. Поэтому просто разбудили его по-тихому.

Армия для Виталия Цуканова стала своеобразной школой жизни, и это не высокие слова. Так оно и было. Они все менялись, выросли, узнавали много нового на занятиях по политической и технической подготовке, четкий распорядок дня приучал к дисциплине, что очень пригодилось после службы. Хорошие возможности были для занятий спортом. Физическому развитию Цуканов посвящал все свободное время: занимался штангой, плаванием, легкой атлетикой и другими видами. А его совет будущим защитникам Отечества – занимайтесь спортом. Это поможет раскрыть свои способности, стать настоящим мужчиной. И не ударить в грязь лицом на армейском турнике. Помогала армейская дружба: взаимовыручка на учениях и в марш-бросках очень важна. Считает, что два года – оптимальный срок для службы в армии. В течение первого года вырабатывается определенный ритм, формируется дисциплина, нарабатывается техническая подготовка, а второй год – это уже профессиональная отдача того, чему ты научился. Сегодня срочники служат год. Это мало или достаточно – Цуканов не берется судить. А то, что все более популярной и востребованной становится служба по контракту, вполне объяснимо – современному вооружению требуется профессиональная армия.

военными не стали. Объяснили причину своего демарша – накануне азербайджанцами был захвачен армянский пастух, теперь они захватили целый поезд, требуя возврата своего товарища. Перед пограничниками извинились, разрешили позвонить, вызвать из отряда УАЗик, на котором они благополучно и уехали. А поезд с пассажирами отпустили только спустя шесть-восемь часов.

Но не только сложными ситуациями и тревогами запомнилась Игорю Владимировичу его заставка. Запомнилась верной, надежной дружбой между ребятами разных национальностей, армейским бытом, забавными историями. Например, о том, как в одном из дозоров, проходя мимо камышей, услышали слабый писк. Непорядок! Оказалось, поросенок отстал от семьи кабанов. Маленький, полосатенький, хорошенький! Доложили о находке на заставу – получили разрешение взять с собой. Специально ездили в ближайший населенный пункт за соской для малыша. Сека – так назвали поросеночка – вырос, превратился в большого кабана, но вел себя как собака – кидался на всех чужих. Если с границы поступал сигнал и дозор выдвигался к месту, Сека сопровождал пограничников. При необходимости он так же, как и военнослужащие, где-то затаивался. А после отбоя тревоги вылезал из укрытия и весело бежал обратно на заставу. Секу считали членом коллектива.

В семье Батлуковых оба деда защищали Родину во время Великой Отечественной войны. В армии служили отец, брат и сын. Игорь Владимирович уверен, что служба в армии – это самая хорошая школа жизни. Многие начинают понимать, на многие вещи смотреть глазами взрослого человека. Через эту школу должен пройти каждый мужчина.